

Мужчина с недавно сбритой бородой обошел добычу, сложенную падальщиками на землю, и молча осмотрел груды награбленного.

Старшая из семейства падальщиков ждала со скукой на лице.

Однако младшие братья с сестрой не скрывали своего беспокойства.

Старшая знала, почему младшие так волновались.

- Мы должны все продать и вернуться в город до захода солнца, - сказала она перед тем, как они прибыли в армейский лагерь.

Опоздав, они рисковали умереть до того, как используют деньги.

- Здесь все оружие и доспехи, что вы собрали с поля боя? - наконец спросил мужчина, и по его голосу было видно, что он не впечатлен.

- Да, милорд, - ответили старшие, стараясь не смотреть ему в глаза.

- Я не лорд, - резко оборвал он молодую женщину, даже не взглянув в глаза.

- П-простите, господин, - сказала она, сглотнув. Она поклонилась ему, и младшие брат с сестрой поспешили за ней повторить.

- Почти все оружие сломано, - сказал мужчина, поднимая с земли случайный меч.

- Д-да, милор... господин. Это была трудная битва, особенно после схватки с Пожирателями песка. Поверьте, мы собрали лучшее, что было на этом поле, - сказала женщина.

Затем она широко раскрыла глаза от собственной смелости и опустила голову, уставившись в землю.

Она крепко сжала кулаки.

Мальчик рядом с ней схватился покрепче за руку старшей сестры.

Она посмотрела на него и выдавила напряженную улыбку.

- Жалкую горсть этого барахла можно будет использовать сразу. Большинство вещей придется переплавить, но мой господин их примет. Нам нужен весь металл, какой мы сможем достать, -

сказал мужчина, поворачиваясь к семье падальщиков. - Я заплачу, сколько вы попросите.

Младшие улыбнулись и посмотрели на старшую сестру.

Она облегченно вздохнула и улыбнулась в ответ брату и сестре.

Не подозревая об этом, мужчина кивнул солдату за его спиной.

Солдат вышел и направился к одной из палаток в центре лагеря.

Когда он вернулся, в руках у него был мешочек с монетами, и он протянул их сиротской семье.

Старшая сестра постаралась сохранить невозмутимость. Но стоило им открыть мешочек, ее лицо засияло улыбкой. Трое сирот смотрели на серебряные и коричнево-красные монеты.

Они снова обменялись взглядами, и их улыбки стали еще шире.

- Спасибо, ми... господин. Большое спасибо за великодушие, - сказала старшая сестра, снова кланяясь.

Мужчина издал короткий смешок.

- Я вовсе не великодушен. Нам нужен металл для оружия и доспехов. Особенно в такие времена, - сказал он, и его лицо потемнело.

Трое падальщиков перестали улыбаться, опустили плечи и уставились в землю.

Для всех это был тяжелый месяц.

До предательства лесного племени ходили новости о вторжении групп со всей границы. С севера, юга и запада.

Королевство с легкостью справлялось с большинством нападений.

Но после вторжения песчаных жителей, нашествия целого народа, все стало намного хуже.

По земле распространилось насилие. Жизнь изменилась.

То тут, то там возникали бандитские группы, терроризировавшие простой народ.

Королевство, слишком занятое борьбой с захватчиками, не могло справиться с бандитами и предоставило это дело местным лордам и знати.

Утверждая, что они поддерживают порядок и безопасность, большинство лордов увеличили налоги на местах.

Жители нескольких городов видели, как деньги заставили больше людей нанимать убийц на улицах.

Купцам пришлось поднять цены, чтобы нанять охрану.

По мере того, как все становилось сложнее, а цены росли, все больше людей, чтобы выжить, начинали заниматься бандитизмом.

В большинстве мест, удаленных от столицы, жизнь перестала быть безопасной.

И никто не надеялся, что ситуация вскоре улучшится.

Старшая сестра передала деньги младшей.

Девочка подбежала к их тележке, чтобы спрятать деньги в надежном месте.

Но когда она потянула крышку и откинула деревянную панель...

- Что это такое? - внезапно спросил мужчина.

Девочка замерла. Дрожащими руками она надежно спрятала деньги и повернулась к нему с явным страхом в глазах.

- Что это такое? - снова спросил мужчина твердым, холодным голосом.

Девочка задрожала и тихо заплакала.

- О чем вы говорите, милорд, то есть, господин? - спросила старшая сестра, вставая между мужчиной и девочкой.

Он проигнорировал их обеих. Пройдя мимо них, мужчина подошел к повозке и вытащил панель, которой сироты прикрывали свою добычу от дождя.

Под панелью, среди личных вещей падальщиков, лежал обернутый тканью меч.

Невозможно было даже мельком увидеть клинок без ножен.

Даже рукоятка была едва заметна.

Но каким-то образом мужчина все-таки заметил меч.

Он отодвинул вещи в сторону и поднял клинок, после чего развернул на нем ткань.

Меч не имел никаких украшений. В нем не было драгоценных камней. Даже гравюр.

В этом клинке не было ничего особенного.

Это был просто длинный, тонкий, одноручный меч, с рукоятью, достаточно большой, чтобы держать ее двумя руками, если понадобится.

И все же человек не мог отвести от него глаз.

- Милорд, то есть... господин, этот меч... он... — начала бормотать старшая сестра, но замолчала, поняв, что мужчина ее не слушает.

Мужчина повернул лезвие, проверяя каждый дюйм.

- Где вы это нашли? - спросил он после долгого молчания, не отрывая глаз от оружия.

В его глазах явно читалось любопытство, когда он смотрел в свое тусклое отражение на поверхности металла.

Женщина закусила губу и обменялась взглядами с братом и сестрой.

Закрыв глаза, она тяжело вздохнула.

- Мы подобрали его на поле боя, господин, - сказала она с явным сожалением в голосе.

Ее брат и сестра уставились в землю, боясь взглянуть на мужчину.

- На поле боя? У кого? - спросил мужчина, и голос его стал громче. - У кого был этот клинок?!

- Ч-что?

- Кто владел им?! - снова спросил мужчина, на этот раз почти крича.

Несколько солдат вокруг начали смотреть в их сторону.

Младшие падальщики вздрогнули и спрятались за спину сестры. Она осторожно развела руки, чтобы прикрыть их на случай, если что-нибудь случится.

Женщина с трудом сглотнула, во рту у нее пересохло.

- Оно... оно принадлежало... оно было в руках предателя... Фаэля, - с трудом сказала она.

Мужчина широко раскрыл глаза.

- Как такое оружие могло оказаться в руках такого человека, как он? - спросил он, обращаясь скорее к самому себе, чем к сиротам.

Люди вокруг притихли, мужчина молча думал.

Трое сирот ждали в страхе.

- Почему ты не показала мне этот меч? - спросил он, когда ему удалось отвести взгляд от оружия.

Он говорил так тихо, что трудно было понять, сердится он или нет.

Женщина стиснула руки, чтобы унять дрожь. Впрочем, это не имело большого значения.

Все знали, что лгать дворянину или высокопоставленному солдату - дело рискованное.

Никто, кроме короля, не имел на это права.

Они все равно понесли бы наказание.

И наказание это зависело от настроения человека, занимающего более высокое положение.

Человек мог освободить лжецов или казнить на свое усмотрение, и очень немногие стали бы жаловаться.

Холодный пот струился по спине старшей сестры.

Она знала, что лгать ему было рискованно. Она прекрасно это понимала.

Но все же пыталась солгать аристократу.

Только для того, чтобы сохранить этот простой на вид одноручный меч, излучавший довольно странную ауру.

Если бы они продали его в городе, то могли бы получить невероятную сумму денег.

Богатство, о котором не могли и мечтать простые падалыщики.

Поэтому она рискнула солгать, когда аристократ спросил, все ли оружие они показали.

Она заранее подготовилась к последствиям.

Но только она. Ее младшие брат с сестрой не имели к этому никакого отношения.

Раскинув руки еще шире, она глубоко вздохнула.

- П-потому что я думала, что смогу продать его в городе дороже, милор... господин, - сказала старшая сирота, изо всех сил стараясь, чтобы голос ее не звучал вызывающе.

Это было нетрудно. Она чувствовала только страх.

И все же она нашла в себе мужество сказать кое-что еще.

- Пожалуйста, господин. Мои брат и сестра не имеют к этому никакого отношения. Это было только мое решение, - сказала она, садясь на землю возле его ног.

Брат и сестра молча присоединились к женщине, опустив головы.

Мужчина не показал ни единой эмоции, посмотрев на них сверху вниз.

Долгое время никто не осмеливался нарушить молчание.

Казалось, минула вечностью, когда мужчина снова поманил солдата.

Старшая сестра опасалась худшего. Она затаила дыхание, ожидая приговора.

К мужчине направилась женщина-солдат, и ее шаги гулко отдавались в безмолвном лагере.

После того как аристократ что-то прошептал, она поклонилась и ушла.

Время для падальщиков растянулось.

Даже другие солдаты боялись того, что может случиться, когда их товарищ вернется.

Затем послышались шаги.

Старшая сестра услышала, как загремело что-то тяжелое.

Она с трудом подняла голову.

Солдат вернулась без оружия. В руках у нее был тяжелый мешок.

Она подошла к сиротам и остановилась перед ними, протягивая мешок.

С онемевшим телом старшая сестра встала и потянулась за мешком.

Когда солдат отпустила мешок, падальщица застонала от его веса.

Мальчик с девочкой тоже встали.

Старшая сестра посмотрела на мешок, на брата с сестрой, дрожавших от страха, и мужчину, все еще смотревшим на меч;

Ее руки дрожали так сильно, что было трудно развязать мешок.

С трудом удерживая мешок одной рукой, свободной рукой она развязала веревку.

У нее перехватило дыхание, когда она увидела содержимое мешка.

Бесчисленные золотые монеты сверкали в ярком солнечном свете.

Младшие брат с сестрой широко раскрыли глаза, увидев деньги. Они никогда еще не видели столько золота.

Старшая посмотрела на мужчину, и тот наконец оторвал взгляд от клинка.

- Надеюсь, этого достаточно, - сказал он, и тон его показывал, что они должны подумать.

Женщина сразу поняла, что может попросить еще золота, и он даст.

Но страх был слишком силен.

Все, что она сделала, это попыталась поблагодарить его, но у нее пропал голос.

Все, что она могла сделать, это натянуто кивнуть.

Мужчина едва заметно улыбнулся и отошел от троих сирот.

Их дело было сделано.

Пока падальщики пытались уйти как можно быстрее, аристократ направился ко второй по величине палатке в лагере.

Двое солдат у входа поклонились и пропустили его внутрь.

- Милорд? - тихо спросил мужчина у тускло освещенной палатки.

Сказав это, он не мог скрыть своего волнения.

- Что? - донесся откуда-то ворчливый голос.

- Милорд, посмотрите, что я нашел, - сказал мужчина.

Послышалось ворчание и неразборчивое бормотание, а затем откуда-то изнутри появился свет.

Мужчина подошел и встал рядом с кроватью своего господина.

Самый высокопоставленный дворянин в этом лагере был не один.

Женщина рядом с ним улыбнулась лорду, прежде чем одеться и выйти из шатра.

Лорд потер глаза, пытаясь избавиться от сонливости.

Но когда он увидел клинок в руке своего подчиненного, то окончательно проснулся.

Не говоря ни слова, он провел пальцем по мечу и долго на него смотрел.

Солдат молча наблюдал за реакцией своего господина.

- Живой металл...

- Да, именно, милорд.

- Как? Где?

- Группа падальщиков нашла его на поле боя. Клинок был в руках Фаэля, - сказал подчиненный, смакуя эти слова.

Глаза лорда засияли.

- Предатель...

Он схватился за рукоять и поднял меч, взмахнув им несколько раз.

- Этот клинок достоин такого человека, как я, - сказал лорд, улыбаясь.

"Значит, это мой новый хозяин," - подумала Тецуко, глядя, как мужчина размахивает ею, словно новой игрушкой.

Даже при тусклом свете масляной лампы она видела в его глазах беспечность.

Нет... с того момента, как он коснулся ее рукояти, Тецуко почувствовала это.

Он держал в руках не меч. Лорд размахивал приятным подарком.

"Он мне не нравится."